

До: Все хорошее должно иметь начало

Адам не совсем понимал, чего он ожидал.

Он даже пожалел, что не послушал Пита о том, как устроены фантастические миры. Сейчас перед ним стояли пять растерянных, ошеломленных и немного напуганных людей, у каждого из которых, похоже, была своя роль. Возможно, если бы Адам сосредоточился на уроке истории, он смог бы сказать, для чего нужны все эти люди, но пока он знал только то, что они были своего рода отрядом, но без номеров. Другими словами, специализированная охотничья команда. Но эта мысль не приходила ему в голову. Он знал только их имена.

Каким-то образом ему удалось заслужить их доверие. Совсем немного. Он знал их имена, они знали его. Приятная дама в белом платье, Унгелика, представила их ему. Они казались... настороженными, особенно парень, которого он ударил - Притте, кажется? Несмотря на это, они, похоже, переживали какой-то внутренний конфликт. Унгелика кричала на Притте, который кричал ей в ответ. Временами они показывали на него, но в остальном, казалось, не обращали на него внимания.

Когда Адам устал слушать спор и решил присесть, к нему подскочил белоглазый мальчик-лучник с улыбающимся лицом.

"Bhjb? Хинкджб катте! Bhbtfgiulk Adam bvtujb nmnkjby, nsjblow kvhbydua... Viåbghg nkjhjtrfth?!" - сказал мальчик, глаза которого, хотя и белые, были как-то до краев наполнены волнением. Адам не знал, как ответить, поэтому наклонил голову, надеясь, что сообщение дошло до него. "Huhi?"

"Катте, Адам спрашивает тебя", - сказала Унгелика, каким-то образом заметив разговор, несмотря на то, что стояла в десяти метрах от него. Мальчик, Катте, повернул шею, чтобы взглянуть на нее, а затем снова посмотрел на Адама, прищурившись то ли с подозрением, то ли в раздумье. Скорее всего, и то, и другое.

В конце концов, мальчик прозрел, его глаза загорелись, и он снова посмотрел на Адама, который был смущен, но очень, очень заинтригован. Люди. Они ему очень, очень нравились. Как же ему не хватало их прикосновений. Катте показал на себя, повторяя действия Унгелики, потом на Адама, а затем обеими руками изобразил сердце и ярко улыбнулся.

У Адама не было сердца, не было и крови, которую он мог бы перекачивать, и все же он почувствовал, как его лицо потеплело, а сердце раздулось в три размера для этого мальчика. Почти инстинктивно он почувствовал, как два его главных щупальца потянулись вверх и сформировали сердце, очень похожее на сердце мальчика. Мальчик, о котором шла речь, не мог выглядеть более счастливым. Его лицо исказилось от удивления и абсолютной радости. Более чистого выражения лица нельзя было и представить, и от такого счастья Адам был счастлив не меньше.

Остальные члены группы не знали, как на это реагировать. Существо показалось Адаму достаточно пассивным, но даже в этом случае оно вряд ли радовало глаз. Оно выглядело как дух леса-переростка, и это не было комплиментом. Их послали победить его, и просто оставить его в покое не понравилось бы ни охотничьей ассоциации, ни тем более королевству в целом. Неудача заставит ассоциацию послать еще одну партию, а сказать, что он не представляет угрозы, было бы личным оскорблением колдуна, который первоначально опубликовал предупреждение. Дилемма.

"Эй, мы можем его оставить?" спросил Катте, возбужденно размахивая руками (Адам вторил

ему, хотя бы ради забавы).

"Нет, мы ка..., или можем?" сказала Унгелика, внезапно погрузившись в раздумья.

"Эй, я говорил!" пожаловался Притте, топая ногой. "Как я и пытался сказать, мы должны вызвать подкрепление! Может быть, сейчас все спокойно, но кто знает, когда адвокат может заговорить??"

"Притте, послушайте. Возможно, я недолго был частью этой команды, но игнорирование моих советов может стать последней ошибкой, которую вы совершите. Это может показаться безрассудным, даже глупым, но это не первый раз, когда удастся приручить особенно умного зверя."

"Вы же не предлагаете...?!"

"Именно это я и говорю", - сказала Унгелика, повернувшись, чтобы посмотреть на счастливо извивающегося Адама.

"Я категорически против этого, - продолжал Притте, - вы видели, на что способно это существо! Я почувствовал это!" Вскинув руки вверх в знак чего угодно, но только не поражения, он изо всех сил пытался переубедить ее. Если он был копьем, то она была валуном, и как бы сильно он ни пытался ее сломить, она стояла твердо. "Что скажет Листнер!?"

"Адам действовал в целях самообороны. Нам повезло, что он решил обойтись малым. Теперь, если нет больше аргументов ни от тебя, ни от кого-либо другого, нам лучше немного поспать, пока не взошло солнце."

Притт зарычал, глядя на Адама с неменьшим подозрением. Покончив с этим обсуждением, остальные согласились, что уже слишком поздно, чтобы заниматься чем-либо, кроме сна. Притте и Катте оставались на страже, Катте - потому что хотел подружиться с Адамом, а Притте - потому что должен был присматривать за зверем, чтобы ничего не случилось.

Где-то в течение ночи Катте пришла в голову светлая мысль познакомить Адама с концепцией рисования палочками на песке, которую человек-слизняк очень хорошо воспринял. Сначала два новоиспеченных друга просто рисовали на песке случайные вещи, Катте смеялась, когда проснувшиеся инстинкты Адама заставили его нарисовать на земле шквал членов, что сделал бы любой в такой ситуации.

Но в какой-то момент Катте решил, что не мешало бы научить Адама кое-чему.

"Это, - он указал на странное слово, нарисованное им на песке, - означает "Адам"! В это время, всего через 200 с небольшим лет после разрыва, лишь немногие люди были грамотными, и большинство не могло прочесть ни одного знака, запрещающего им вход. Потому что они не умели читать. Поэтому тот факт, что Катте умела писать, должен был вызвать хотя бы небольшое подозрение. Охотники не славилась своими интеллектуальными способностями, за исключением тех немногих колдунов или верующих, которые вступали в их ряды.

Адам этого не знал. Он знал только, что Катте написала на песке очень странную вещь и произнесла его имя, указывая на нее. Адам подражал этому движению, разумеется, используя щупальце вместо руки мальчика. В ответ на это движение он яростно кивнул, и Адам понял, что это слово - его имя. Значит... не только язык был другим, но и письменность? Какая неприятность.

В свою очередь, Адам написал имя Катте и указал на смущенного лучника, который, как и Адам, подражал движению. Адам кивнул. Общение - это ключ. Словно пораженный каким-то вдохновением, маленький лучник принялся рисовать в грязи, прямо под именем "Катте", стикмена с луком и широкой улыбкой. Адам, как и подобает социально развитому человеку, быстро сообразил и нарисовал себя под своим именем. Адам отнюдь не был художником, но даже Катте было ясно видно, что он нарисовал не большой сгусток с щупальцами и двумя глазами, а улыбающегося человека-палку с короткими неровными волосами.

Катте нахмурился, глядя на рисунок. Да, это был не тот человек, на которого он был похож. Если уж на то пошло, то это было больше похоже на то, как выглядел Шон, за исключением копья и постоянного хмурого вида. Все еще хмурясь, Катте указала на рисунок и обратно на Адама, после чего вопросительно наклонила голову. Адам скользил взглядом между рисунком и Катте, и в конце концов его взгляд упал на одно из огромных щупалец, светящееся странным голубым оттенком. Катте мог представить, как существо вздохнуло при этой мысли, хотя у него не было рта.

В состоянии явной меланхолии существо нарисовало круг с множеством щупалец и парой глаз, а затем провело стрелку от улыбающегося мальчика к сгустку - его нынешней форме. Торжественный. Это был лучший способ описать, каким стал Адам. В голове Катте возникла картина. О мальчике, превращенном в аморфный сгусток, вынужденном жить в изоляции, годы шли, пока его слова не устарели. Катте умел давать волю своему воображению, и в данном случае это могло оказаться как нельзя кстати. Адам не смог бы точно описать, через что ему пришлось пройти, даже если бы захотел.

Проливая слезы, Катте бесстрастно положил руку на холодное плечо Адама.

"У тебя была тяжелая жизнь, да?" - сказал он, торжественно кивнув воину, стоявшему перед ним. Если бы Адам не был изголодавшимся до недоедания, если бы он не был полностью лишен общения и сочувствия, он мог бы растеряться. Но вместо этого он был растроган.

Слезы текли по его глазам, превращаясь в лед и снег, температура его тела падала с каждой секундой. Он действительно не мог остановиться. Адам всегда любил обниматься, даже когда этого не следовало делать. Не заботясь о последствиях, он заключил Катте в ледяные медвежьи объятия, его тело и щупальца почти полностью обхватили бедного ничего не подозревающего парня.

Притте уже некоторое время наблюдал за происходящим. Ему не только нечем было заняться, но это была еще и главная причина, по которой он решил не спать. Почему только он один воспринимал ситуацию всерьез? Конечно, он знал, что Катте умела разбираться в людях и вещах - эта черта, несомненно, была присуща его сестре и племени, - но он все равно не видел причин для того, чтобы сложить оборону.

Но только сейчас он вмешался.

"Ублюдок, убери от него свои руки!!!" - крикнул он, подняв меч и направив его прямо на странную кучку. И Адам, и Катте вздрогнули: один - от внезапного шквала угроз, другой - от того, что его внезапно окутала холодная масса, температура которой, вероятно, была ниже нуля. Притте рывком направил меч на Адама, очень четко заметив, что существо реагирует на него не совсем так, как ему хотелось бы. Конечно, оно плакало, как маленький ребенок, но оно должно воспринимать его угрозы более серьезно! "Ублюдок!"

Не говоря больше ни слов, ни угроз, Притте вонзил меч в плачущую голову Адама - удар,

который обычно убил бы любое существо. Но Адам не был существом. Вместо этого удар только вывел его из состояния печали, его взгляд остановился на стоящем перед ним человеке, в голове быстро промелькнули мысли о том, как отомстить, прежде чем тело отреагировало на удар, а именно: он упал назад, освобождая Катте от ледяной хватки.

Катте задохнулся и упал назад, его зубы лязгнули, а руки закинулись вокруг него в смутной попытке сохранить то небольшое тепло, которое он еще сохранил. Чихнув, он повернулся к Притте, на полпути между благодарностью за спасение из этих ледяных тисков и руганью за то, что тот обидел его друга. В конце концов, он просто послал ему колющий взгляд и повернулся к ошеломленному Адаму, недолго думая, не позвать ли ему Ингери, чтобы вылечить его или что-то в этом роде.

Это мгновение быстро прошло, оставив Катте вместо этого недоумевать при виде одного из многочисленных щупалец Адама, чисто инстинктивно создавая заклинательный круг, чтобы исцелить его. И оно исцелило его. В течение нескольких секунд - абсурдное время - рана была заменена тонкой полупрозрачной кожей. Честно говоря, на это было удивительно смотреть.

"Вау!!! Как ты это сделал??" сказал Катте, сияя от изумления. Он и раньше видел исцеление, Унгелика часто делала это после и во время битв, но так явно и мгновенно... впечатляет! Притте не мог никак отреагировать. Если бы он попытался сказать, что втайне не надеялся, что его удар убьет эту проклятую тварь, он бы солгал. Нет, у него волосы встали дыбом от того, как легко она отбила хороший удар. Катте был слишком ослеплен изумлением, чтобы осознать серьезность ситуации. Возможно, все, кроме Притте, были ослеплены.

Прошла ночь. Притт неохотно сложил оружие, Адам не держал на него зла, а Катте был занят тем, что пытался выудить из Адама более крутые заклинания, который неохотно показал ему часть своего арсенала. Это привело к полному уничтожению нескольких деревьев, а также к пробуждению остальных членов банды в довольно раннее утреннее время. К этому моменту Притте уже слишком устал от их выходок, чтобы обращать на них внимание, даже когда Адам выпустил луч, заморозивший изрядное количество деревьев прямо на месте.

В конце концов, было решено, что Адам присоединится к ним, в немалой степени благодаря щенячьим глазам, которые Катте выпускала из ниоткуда. Адам был очень рад присоединиться к ним, хотя бы для того, чтобы познакомиться с большим количеством людей. В какой-то момент во время долгой, утомительной прогулки (в основном из-за того, что Адам шел медленно) Катте решила, что ехать верхом на спине Адама было бы круче всего на свете, но, к сожалению, Адам был очень холодным существом. Если он становился слишком возбужденным, что обычно происходило по вине Катте, земля под ним замерзала, и все бедные растения погибали от этого. Он ничего не мог с этим поделать.

Но, будучи умным, Катте нашел решение: седло. На самом деле это было просто сложенное в три раза одеяло, но оно очень хорошо работало! Адам не мог понять, радоваться ему или оскорбляться. Будучи социальным существом, он принял то, что чувствовала Катте: счастье. Примерно через день медленной ходьбы (некоторые члены группы обсуждали, не нести ли Адама на себе всю дорогу, но решили не делать этого) и после того, как Катте с удовольствием научила Адама паре основных слов, таких как "привет" и "экскременты", они достигли великолепного города Принципатус.

Изначально город не представлял собой ничего особенного, но после того, как там обосновалась ассоциация охотников, здесь начался настоящий бум. Тем не менее, по сравнению с любым местом, где Адам бывал раньше, это место было больше похоже на трущобы, чем на город. Учитывая, сколько грязи и отходов засоряли улицы, он даже

порадовался, что у него нет ни носа, ни рта. Люди были одеты в тяжелую шерстяную одежду, вся она была пропитана потом и другими жидкостями, о которых Адам не слишком заботился.

В общем и целом, это была картина средневекового города, и остальные члены группы, похоже, ничуть не возражали против этого. Тем не менее, видеть людей было абсолютным удовольствием. Конечно, все они смотрели на него так, как люди смотрят на медведя на поводке, но даже в этом случае это был шаг вперед по сравнению с охотой. Через некоторое время, пробираясь по утоптаным грунтовыми дорогам Принципата, они оказались перед зданием, которое выглядело очень похоже на все остальные здания.

Внутри они обнаружили почти пустое помещение, с доской, заполненной просьбами и объявлениями о розыске, а также пустой стойкой администратора. Притте окликнул кого-то на этом странном языке, и через некоторое время появился мрачного вида мужчина. Может быть, отставной охотник? За этим последовал долгий разговор, который Адам понял: на него показали пальцем, называли его имя и... больше ничего.

Так он присоединился к их безымянной команде.

Он ходил с ними на задания, выучил язык (судя по всему, это был авгур, страна - Авгуриум) и присоединился к ним.

Но всему хорошему приходит конец.

<http://tl.rulate.ru/book/43655/2004469>